

ОБ ОТСТУПЛЕНИИ МИТРИДАТА ЕВПАТОРА НА БОСПОР (STRABO XI. 2. 13)

А.П. Воскресенский

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
gu-u-m@mail.ru*

Аннотация. В статье речь идет об отступлении Митридата Евпатора через Восточное Причерноморье после поражения от Помпея в ходе Третьей Митридатовой войны. Рассматривается вопрос о том, как и где пролегал маршрут этого похода, а также то, какую роль в нем сыграли местные варвары – гениохи, зиги и ахеи (ахейцы). Автор внимательно изучает сведения письменных источников – свидетельства Аппиана, Плутарха и, прежде всего, Страбона, иногда находя в них противоречия, в частности, в том, что касается маршрута похода и взаимоотношений Митридата и варваров. Кроме того, сопоставляются различные переводы и издания фрагмента «Географии», который является главным объектом исследования. Автор приходит к выводу, что путь Митридата пролегал вдоль побережья и вряд ли был исключительно сухопутным. Отвергается предположение А. Мэйора, основанное на упоминании Аппианом «скифских заповор», о том, что Митридат прошел в Северное Причерноморье через Дарьяльское ущелье и принимается точка зрения Рейнака о вероятной помощи понтийскому царю со стороны гениохов, предоставивших ему свои пиратские лодки-камары для благополучного преодоления преград на восточном побережье Понта. Так как точных сведений о численности отряда Митридата никто из античных авторов не дает, возникает предположение, что это войско было небольшим и могло преодолеть труднопроходимый участок Восточного Причерноморья таким образом.

Ключевые слова: Страбон, Митридат Евпатор, гениохи, зиги, ахеи, Восточное Причерноморье, камары

Введение

История Митридата Евпатора и его Причерноморской державы является одним из самых популярных в историографии сюжетов по истории Северного Причерноморья эпохи эллинизма. Исследования, посвященные этой теме, основываются на достаточной обширной источниковой базе – это и монеты, и надписи, и сочинения целого ряда античных авторов. Поводом к написанию данной статьи стало только одно из этих многочисленных свидетельств, а именно приведенное Страбоном описание бегства Митридата Евпатора из Закавказья на Боспор:

Воскресенский Андрей Петрович – аспирант кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

οἱ γοῦν Ἠνίοχοι τέτταρας εἶχον βασιλέας, ἠνίκα Μιθριδάτης ὁ Εὐπάτωρ φεύγων ἐκ τῆς προγονικῆς εἰς Βόσπορον διήει τὴν χώραν αὐτῶν: καὶ αὕτη μὲν ἦν πορεύσιμος αὐτῷ, τῆς δὲ τῶν Ζυγῶν ἀπογνοῦς διὰ τε δυσχερείας (δυσχωρίας) καὶ ἀγριότητος τῆ παραλία χαλεπῶς ἦει, τὰ πολλὰ ἐμβαίνων ἐπὶ τὴν θάλατταν, ἕως ἐπὶ τὴν τῶν Ἀχαιῶν ἦκε: καὶ προσλαβόντων τούτων ἐξετέλεσε τὴν ὁδὸν τὴν ἐκ Φάσιδος οὐ πολὺ τῶν τετρακισχιλίων λείπουσαν σταδίων (Strabo XI. 2. 13).

Перевод:

Гениохи, например, имели четырех царей, когда Митридат Евпатор, убегая из земли своих предков на Боспор, проходил через их страну. Она оказалась для него проходимою, тогда как идти через землю зигов он отказался из-за труднопроходимости [земли] и [их] дикости, и с трудом шел вдоль побережья, передвигаясь в основном по морю, пока не пришел в [землю] ахеев. С их помощью он завершил путь от Фасиса, [составивший] немногим менее 4000 стадиев¹.

Данный эпизод из жизни понтийского царя неоднократно рассматривался в историографии, как правило, в общих трудах по истории Митридата². Среди исследователей нет единого мнения о маршруте Митридата, численности его войска и способе передвижения (был ли поход исключительно сухопутным или нет). Рейнак наряду с Мэги полагают, что путь Митридата пролегал по побережью и войско его было сравнительно небольшим, во всяком случае, могло миновать труднопроходимую местность на камарах гениохов³.

Однако в недавней работе Адриенны Мэйор, которая в большей степени доверяет сведениям Аппиана, была выдвинута гипотеза, что Митридат прошел к Боспору не вдоль восточного берега Понта, а через Мамисонский перевал и Дарьяльское ущелье⁴. Основания для такого предположения есть в сочинении Аппиана, так как он сообщает, что Митридат прошел «через <...> так называемые «скифские запоры» (κλειῖθρα Σκυθῶν), никогда никому не бывшие доступными...» (Mithr. 102). «Скифскими запорами» античные авторы, скорее всего, могли называть один или несколько перевалов Центрального Кавказа, по которым, согласно Геродоту, скифы в VII в. до н.э. прошли в Малую Азию, преследуя киммерийцев (Herod. I. 104; IV. 12). Эти пути функционировали и в эллинистическое, и в раннесредневековое время⁵.

Такая трактовка имеющихся источников полностью противоречит рассматриваемому фрагменту «Географии» Страбона и уже поэтому с трудом может быть принята. Кроме того, путь через перевалы Центрального Кавказа вынудил бы Митридата сделать большой крюк, на что он вряд ли пошел бы, стремясь как можно быстрее попасть на Боспор. Опровергая точку зрения Рейнака, Мэйор указывает на слишком большую для использования камар численность войска Митридата – 3 тысячи человек (эту цифру называет Аппиан, когда пишет об отступлении Митридата в Синорию). Однако у нас нет однозначных указаний на то, что такова была численность митридатова войска при выходе из Диоскуриады. Единствен-

¹ Перевод сделан в рамках семинара по чтению и комментированию «Географии» Страбона в ИВКА РГГУ под руководством Л.И. Грацианской и А.В. Подосинова.

² Reinach 1890, 396–397; 1895, 395–396; Magie 1950, 356; Duggan 1959, 179; McGing 1986, 58; Matyszak 2008, 154–155; Mayor 2010, 331–337.

³ Reinach 1890, 396; 1895, 395; Magie 1950, 356.

⁴ Mayor 2010, 334–336.

⁵ Воронов 1992, 68–69.

ное косвенное свидетельство в пользу этого – описание Аппианом приема Митридата у варварских царей около Меотиды: «...все они приняли его (дружески), ввиду славы его деяний и его царской власти, да и военная сила его, бывшая еще при нем, была значительна...» (Mithr. 102). Эта общая характеристика митридатова отряда, однако, не означает, что Митридат не мог использовать камары для перевозки войска и был вынужден идти в обход через Дарьяльское ущелье.

Неубедительным в работе Мэйор представляется и то, что под «скифскими народами, воинственными и враждебными» в рассказе Аппиана (Mithr. 102) она понимает не генов и ахеев, о которых говорится уже в следующем предложении, а собственно скифов степной зоны. Такое понимание весьма странно, так как широко известно, что античные авторы часто называли «скифскими» самые разные варварские народы Северного Причерноморья и Средней Азии (Eust. Com. ad Hom. Od. XI. 14; Strabo II. 5. 7; Ov. 5. 10. 48; Pomp. M. 2. 2 etc.).

Отступление Митридата из Колхиды на Боспор началось после поражения от Помпея в 66 г. до н.э. в Армении (Strabo XII. 3. 28; App. Mithr. 97–100; Dio Cass. XXXVI. 49; Plut. Pomp. 32), поэтому вкратце коснемся событий, предшествовавших рассматриваемому нами походу. Из рассказа Аппиана мы узнаем, что, будучи разбитым, Митридат «со своей личной охраной <...> несколькими всадниками и тремя тысячами пехоты, которые тотчас последовали за ним»⁶ бежал в укрепление Синорегу (Синорию), «где у него было спрятано много денег» (Mithr. 101). По Плутарху, Митридат отступил «с отрядом из восьмисот всадников <...> однако отряд этот быстро рассеялся, и царь остался всего лишь с тремя спутниками. Среди них находилась его наложница Гипсикратия⁷...» (Pomp. 32; пер. Г.А. Стратановского). Последняя, кстати, последовала за Митридатом до самого Боспора и была там похоронена в 63 г. до н.э., о чем свидетельствует надгробие, найденное в Фанагории⁸.

Аппиан немного расходится в своих свидетельствах с Дионом Кассием и Плутархом. Аппиан сообщает, что Митридат, перейдя через Евфрат, вторгся в Хотенейскую Армению, прогнал хотенейцев и иберов, перешел реку Апсар, а затем перезимовал в Диоскуриаде⁹ (Mithr. 101). Согласно же Плутарху и Диону Кассию, он искал помощи у царя Армении Тиграна, но тот отказал ему в убежище и арестовал отправленных им послов (Dio Cass. XXXVI. 50), объявив награду за его голову (Plut. Pomp. 32). Поэтому Митридат поспешил перебраться в Колхиду. Кроме того, сведения Плутарха противоречат сообщению Аппиана о преданности Митридату иберов, выступивших против Помпея (Pomp. 34).

Именно в Колхиде в Диоскуриаде, согласно Аппиану, Митридат решил на проход через земли варваров. Аппиан, по крайней мере, трижды говорит о рискованности и даже безрассудности этого плана (Mithr. 101, 102, 103). План включал войну на Боспоре с предавшим его сыном Махаром и продолжение войны с рим-

⁶ Цитаты из Аппиана даны в переводе С.П. Кондратьева.

⁷ О том, что Митридата после поражения от Помпея сопровождала Гипсикратия, также сообщает Валерий Максим, причем называя ее не наложницей, а царицей (Val. Max. IV.6. ext. 2).

⁸ Кузнецов 2007, 236–243.

⁹ Возможно, решению Митридата перезимовать в Диоскуриаде способствовала поддержка местных купцов (Шелов 1980, 207).

лянами (Mithr. 101). Аппиан излагает мысли Помпея, который «преследовал его (Митридата) до страны колхов, затем же, считая, что самому ему никогда не обойти кругом ни Понт, ни Меотиду и что беглец уже не рискнет приступить к крупной операции» (Mithr. 103), повернул назад. О трудности преследования Митридата в варварских землях Северного Причерноморья пишет и Плутарх (Rompr. 35). Вероятно, для Помпея эта трудность объяснялась возможной поддержкой Митридата со стороны племен этого региона¹⁰. Однако путь не был прост и для самого Митридата, подтверждением чему являются приведенный фрагмент из Страбона, а также свидетельства Аппиана и Диона Кассия.

Точных данных о численности отряда Митридата на момент выступления из Диоскуриады ни один из упоминающих этот поход авторов не дает. По мнению Е.А. Молева, с ним было 3–4 тысячи человек, включая гарнизон Диоскуриады¹¹. При том, что подтвердить эти цифры нельзя, некоторые выводы о численности и боеспособности войска Митридата можно сделать на основании свидетельства Аппиана о заключительном этапе похода, когда Митридат уже был на подступе к Боспору: «Когда Митридат вступил в область Меотиды, над которой много правителей, то все они приняли его [дружески], ввиду славы его деяний и его царской власти, да и военная сила его, бывшая еще при нем, была значительна» (Mithr. 102). Тем не менее Митридат не учитывал, что к нему могли примкнуть какие-то отряды из пройденных им варварских земель, а войско, изначально вышедшее из Диоскуриады, возможно, и не было большим. С этим войском Митридат отправился в сухопутный поход. Почему не в морской?

Флот Митридата в начале Третьей Митридаговой войны был весьма значителен: в осаде одного только Кизика, согласно Страбону, принимало участие 400 кораблей (Strabo. XII. 8. 11). Колхида, как известно, была одним из главных регионов-поставщиков корабельного леса¹² (Strabo. XI. 2. 15) и другого необходимого сырья для флота¹³. Возможно, именно поэтому Страбон пишет, что «отсюда царю было очень большое подспорье для [устройства] корабельных сил» (XI. 2. 18). Однако малоазийские города, где в основном стоял флот Митридата (Гераклея, Амис, Синопа), к рассматриваемому моменту уже были захвачены Лукуллом (App. Mithr. 82–83), поэтому флота у Митридата на тот момент, скорее всего, не было. Кроме того, римский флот тогда уже мог контролировать навигацию по Черному морю¹⁴, о чем есть свидетельства у Плутарха (Rompr. 34, 39).

Итак, вернемся к сообщению Страбона. При локализации упоминаемых им варварских народов, через земли которых лежал путь Митридата на Боспор, Страбон, по его собственным словам в следующем абзаце, следует сведениям т.н. историков Митридаговых деяний οἱ τὰ Μιθριδικὰ συγγραψαντες (XI. 2. 14). Под ними обычно понимают Гипсикрата из Амиса¹⁵ и Метродора из Скепсиса¹⁶. В таком же порядке относительно друг друга располагают ахеев (ахейцев) и гениохов, многие авторы: ср. Псевдо-Скилак: «...За торетами – народ ахеи. За ахеями – на-

¹⁰ Matyszak 2008, 154–155.

¹¹ Молев 1995, 133, 140, прим. 1.

¹² По мнению Е.А. Молева, этот флот мог быть построен как раз в Колхиде (Молев 1976, 62).

¹³ Шелов 1980, 201.

¹⁴ Magie 1950, 356; Шелов 1986, 117; Мауог 2010, 334.

¹⁵ Ростовцев 1913–1914, 376–380.

¹⁶ Aly 1957, 86; Стратановский 1994, 787.

род гениохи»¹⁷ (75–76); Дионисий Перизетт: «...вблизи Эвксина керкеты, тореты и могучие ахейцы... За ними, владея соседней землей, живут гениохи и зиги...»¹⁸ (680–688); Помпоний Мела: «...гениохи, ахеи, керкетики...»¹⁹ (I. 110); Аппиан: «...прошел [через землю] гениохов, [дружески] принявших его, ахейцев же обратил в бегство и преследовал...» (Mithr. 102), Птолемей (V. 9. 25). Однако зигов (зихов, зинхов, зилхов) в одном ряду с ахеями и гениохами, помимо самого Страбона («После нее [Синдики – А.В.] – ахеи и зиги и гениохи» (XI. 2. 1), «За Синдикой и Горгиппией у моря [идет] побережье ахеев, зигов и гениохов...» (XI. 2. 12)), упоминает только Дионисий Перизетт.

Стоит также отметить, что только Страбон при локализации зигов, гениохов и ахеев говорит о побережье. Возможно, этот факт склонил А. Мэйор к предположению, что маршрут отступления Митридата пролегал не вдоль побережья Понта, а через перевалы Центрального Кавказа. Все эти племена, согласно античным авторам, не отличались дружелюбием (Aristot. Pol. VIII. III. 4; Ov. Pont. IV. 10) Гениохи и ахеи были известны как пираты еще с IV в. до н.э. (Diod. XX. 25). Страбон также подробно рассказывает об этом (XI. 2. 12).

Согласно предположению Ю.А. Виноградова, ахеи (ахейцы) и гениохи были теми варварами, которых, по свидетельству Страбона, разбил в двух сражениях – морском бою летом и конном на льду зимой – полководец Митридата Неоптолем предположительно в конце II в. до н.э.²⁰ Некоторые исследователи видят слабость этой точки зрения в том, что названные племена, согласно Страбону, занимались пиратством и вряд ли обладали конницей, чтобы сразиться с понтийским полководцем²¹. Однако, упоминая ахеев, зигов и гениохов в другом месте, Страбон пишет, что они живут «по-кочевничьи» (νομαδικῶς ζῶντων).

Несмотря на то, что в сражениях с Неоптолемом, возможно, были разбиты гениохи и/или ахеи, к рассматриваемому моменту времени (прошло без малого 50 лет) они должны были быть лояльны по отношению к Митридату. Это подтверждает сообщение Аппиана, который называет их среди варваров, присоединившихся к Митридату в качестве союзников в начале Третьей Митридатовой войны (App. Mithr. 69). К тому же из подробного описания Страбоном их пиратства мы знаем, что иногда «правители Боспора оказывали [им] содействие, предоставляя якорные стоянки и рынки для сбыта награбленного» (XI. 2. 12).

Рассматриваемый отрывок из Страбона подтверждает верность этих пиратов союзу с понтийским царем. В нем не говорится ни о каких столкновениях Митридата с гениохами или ахеями. О земле гениохов Страбон пишет как о «проходимой для него» (πορεύσιμος αὐτῷ), что, впрочем, возможно, характеризует, прежде всего, ландшафт местности. Ахеи же даже каким-то образом помогли завершить Митридату оставшийся путь. Тем не менее, согласно Аппиану, Митридату приходилось не только договариваться с разными «скифскими» народами на своем пути, но и применять силу (Mithr. 102). В отношении гениохов Аппиан не проти-

¹⁷ Перевод В.В. Латышева. Псевдо-Скилак перечисляет народы азиатской стороны Понта Эвксинского, идя вдоль побережья от Боспора Киммерийского, поэтому его порядок расположения ахеев и гениохов совпадает со сведениями Страбона.

¹⁸ Перевод Е.В. Илюшечкиной.

¹⁹ Перевод А.В. Подосинова.

²⁰ Виноградов 2001, 65–66.

²¹ Молев 1976, 46.

воречит свидетельству Страбона, сообщая, что они «[дружески] приняли» Митридата, однако об ахеях (ахейцах) он пишет, что Митридат «обратил их в бегство и преследовал».

С сообщением Аппиана совпадает описание похода Дионом Кассием, согласно которому Митридат на своем пути «использовал с одними убеждение, с другими силу» (XXXVI. 50. 2; пер. С.Э. Таривердиевой и О.В. Любимовой.). Хотя Дион Кассий конкретно не называет ни гениохов, ни ахеев, налицо и его несовпадение с данными «Географии».

Некоторые исследователи, однако, не усматривают здесь серьезного противоречия. Ю.А. Виноградов, например, просто соединяет два свидетельства и пишет: «Митридат одержал победу над ахейцами, а затем они способствовали завершению его пути»²². Возможно, такой компромисс и справедлив, хотя, конечно, было бы очень странно, если бы Страбон, зная, что Митридат опасался встречи с зигами, не знал бы ничего (или, зная, не написал бы) о его столкновении с ахеями. Доверять Страбону меньше, чем Аппиану или Диону Кассию, у нас нет больших оснований. Годы жизни Страбона по времени ближе к описываемым им событиям, чем годы жизни двух других авторов. При написании данного фрагмента Страбон, скорее всего, пользовался трудами современников Митридата – уже упомянутых историков Митридатовых деяний, а также (как и Аппиан²³) сочинением Феофана Митиленского²⁴, который участвовал в походе Помпея в Закавказье²⁵ (Strabo XI. 5. 1). Кроме того, Страбон происходил из семьи, представители которой находились на службе у Митридата (Strabo XI. 2. 18; XII. 3. 33)²⁶. Впрочем, это предположение ни в коем случае не означает, что Страбон лично общался с кем-то из участников похода.

Помимо побережья гениохов и ахеев, на пути Митридата лежали земли зигов, которые он, согласно Страбону, постарался обойти. В науке нет единого мнения о том, как следует понимать данный фрагмент, а именно, слова о причинах, по которым Митридат постарался обойти землю зигов. В изданиях А. Майнеке²⁷ и Г. Крамера²⁸ предлагалось чтение *διὰ τε δυσχερείας καὶ ἀγριότητος*, т.е. «...из-за [их] своенравности (*δυσχερεία* – трудность, своенравность) и дикости (свирепости)...». Стефан Радт в последнем на сегодняшний день издании «Географии» Страбона предлагает другую конъектуру первой из характеристик: *διὰ τε [τάς] δυσχωρίας καὶ [τὴν] ἀγριότητα*²⁹: «...wegen der Schwierigkeiten des Geländes und ihrer Wildheit...». Таким образом, одно определение он относит к ландшафту земли зигов, а другое – к самим зигам. По такому же принципу переводят данное место англий-

²² Виноградов 2004, 166.

²³ Шелов 1986, 114.

²⁴ Fabricius 1888, 166–175; Ростовцев 1913–1914, 379. Критику этого представления см. Грацианская 1988, 86–88.

²⁵ Манандян 1939, 77.

²⁶ Более подробно о родственниках Страбона и их связи с Митридатом Евпатором см. Габелко 2012, 143–153; Bowersock 2013, 383–386.

²⁷ Meineke 1877.

²⁸ Strabonis Geographica 1852.

²⁹ Strabons Geographika 2002–2008, 302.

ские³⁰ и французский³¹ издатели Страбона, а также итальянский исследователь Никола Биффи³². Большинство отечественных переводчиков исходило из такой же конъектуры или же (как, по-видимому, и английские издатели) просто относило слово *δυσχερεία* к характеристике территории, а не ее обитателей. Отличие отечественных переводов от зарубежных заключается в том, что второе определение – *ἀγριότητα* – как правило, они тоже относят к *стране* зигов или к трудностям пути. Ср., Ф.Г. Мищенко: «...не доверяя земле зигов вследствие ее неудобнопроходимости и дикости...»³³; П.И. Прозоров: «...от [путешествия через страну] он отказался вследствие ее суровости и трудностей [пути]...»³⁴; Г.А. Стратановский: «...от намерения пройти через страну зигов ему пришлось отказаться из-за ее суровости и дикости...»³⁵.

Тем не менее однозначно принять решение в пользу какого-то из приведенных переводов, исходя из грамматики предложения, нельзя. Побережье в районе современной Абхазии, вдоль которого двигался Митридат, действительно было труднопроходимым, так как в этом регионе большое количество горных рек, текущих с Кавказа, впадает в Черное море. Кроме того, Митридат совершил свой переход весной, следовательно, эти реки должны были быть полноводными и бурными. К тому же путь Митридата преграждали отвесные скалы, выступавшие в море и не дававшие пройти по берегу. Эти особенности рельефа, вероятно, еще на рубеже VIII–VII в. до н.э. не позволили киммерийцам пройти в Азию вдоль берега и вынудили их идти через перевалы Центрального Кавказа³⁶. Такие черты абхазского побережья были известны в новейшей истории³⁷. Тем не менее после Митридата через земли ахеев, зигов и гениохов в обратном направлении прошел его сын Фарнак в 47 г. до н.э.³⁸

Отнесение обоих признаков (*δυσχερεία* καὶ *ἀγριότητα*) в рассматриваемом отрывке «Географии» к стране зигов отнюдь не означает, что они никак не характеризуют жителей этой страны. Наоборот, весьма вероятно, что Страбон, говоря о дикости (свирепости), имеет в виду самих зигов, так как в предыдущем параграфе он называет их вместе с гениохами и ахеями среди морских разбойников (XI. 2. 12).

Как уже было сказано, Митридат вряд ли располагал внушительным войском, а главное, он отступал в спешке³⁹. Поэтому вполне естественно, что, проделывая изнурительный путь до Боспора и собираясь в дальнейшем вновь воевать с римлянами, он не хотел тратить силы еще и на борьбу с варварами. Риск же военного

³⁰ "...on account of its ruggedness, and the savage character of the people..." (The Geography of Strabo 1903); "...because of the ruggedness of it and because of the ferocity of the inhabitants..." (The Geography of Strabo 1917–1932).

³¹ "...à cause de son accès difficile qu'en raison de la férocité de ses habitants..." (Strabon Géographie 2003/VIII, 51).

³² Biffi 2010, 40–41.

³³ Страбон 1879.

³⁴ Scythica et Caucasica 1890, 134–135; Страбон 2009.

³⁵ Стратановский 1994.

³⁶ Лавров 1965, 223; Дьяконов 1981, 98–99; 1994, 108; Olbrycht 1998, 80.

³⁷ В воспоминаниях офицера времен Кавказской войны Ф.Ф. Торнау неоднократно говорится о невозможности пройти вдоль побережья в районе Гагр из-за преграждающих дорогу скал (Торнау 2000, 39, 96, 184–189).

³⁸ Сапрыкин 2002, 38.

³⁹ Сапрыкин 2010, 91.

столкновения с зигами был выше, чем с гениохами или ахеями, так как зиги никогда не были среди союзных Митридату причерноморских племен.

Но обход Митридата, согласно тексту Страбона, тоже был нелегко: ...τῆ παραλίᾳ χαλεπῶς ἦει («с трудом шел побережьем»), τὰ πολλὰ ἐμβαίνων ἐπὶ τὴν θάλατταν... Столь туманная формулировка Страбона затрудняет не только трактовку, но и сам перевод данного фрагмента. Есть два основных варианта перевода этого отрывка. Согласно одному из них, которого придерживаются Х.Л. Джонс и Г.А. Стратановский⁴⁰, слова τὰ πολλὰ ἐμβαίνων ἐπὶ τὴν θάλατταν означают, что Митридат шел у самого моря [возможно, вброд? – А.В.]. Однако, как правило, в перевод добавляют слово *корабль* или *судно*⁴¹. *Употребление Страбоном глагола ἐμβαίω дает основания к такой вставке, так как этот глагол встречается у самого Страбона именно в значении «садиться на корабль или барку» (Strabo V. 3. 6). Таким образом, это предложение следует понимать так: «Митридат часто переходил/садился на корабль».* Исходя из текста, он использовал эти судна с перерывами и только на протяжении побережья зигов. Прерывистость его плавания могла быть связана с какими-то периодическими угрозами со стороны зигов, отдельными неудобствами рельефа (скалами, обрывами и т.п.), а также, возможно, с тем, что «суда», на которые он переходил, не были полностью в его распоряжении, иначе он наверняка бы проплыл на них дальше. Контекст всего похода Митридата склоняет к мысли о том, что этими «кораблями» были пиратские лодки-камары, данные ему одним из союзных племен. Рейнак впервые высказал это предположение⁴², однако он думал, что камары были предоставлены Митридату ахеями. Более вероятно, что Митридату на этом этапе пути помогли гениохи, так как их земля была первой, по которой он проследовал. Ахеи же помогли ему завершить путь.

Вместимость камар, по Страбону, была 25–30 человек, то есть при сравнительно небольшом отряде и, учитывая то обстоятельство, что управлял камарами, вероятно, кто-то из гениохов (с этим могла быть связана прерывистость плавания), Митридату требовалось несколько десятков таких лодок для перевозки всего отряда. Численность отряда нам точно неизвестна, поэтому естественны сомнения тех исследователей⁴³, которые отталкиваются от последней упоминаемой Аппианом цифры в 3000 всадников, бежавших с ним в Синорегу (Mithr. 101). Однако после этого он еще проделал путь до Диоскуриады, и численность его войска могла измениться. Согласно же Плутарху, он бежал в Синору только с тремя спутниками (Pomp. 32).

⁴⁰ "...and only with difficulty could he go along the coast, most of the way marching on the edge of the sea..." (The Geography of Strabo 1917–1932); «...только с трудом удалось Митридату пробраться вдоль побережья, большую часть пути продвигаясь у моря...» (Стратановский 1994).

⁴¹ В переводе Ф.Г. Мищенко просто сказано «...часто плыл по морю...» (Страбон 1879, 507); во французском варианте сделан, пожалуй, наиболее точный перевод глагола ἐμβαίω глаголом embarquer (Strabon Géographie 2003/VIII, 51); Scythica et Caucasia 1890, 135; The Geography of Strabo 1903; Strabons Geographika 2002–2008, 303.

⁴² Reinach 1890, 396–397.

⁴³ Mayor 2010, 333.

Заключение

Таким образом, на основании рассмотренного фрагмента «Географии» Страбона можно с уверенностью предположить, во-первых, что путь Митридата Евпатора пролегал вдоль побережья Черного моря, а, во-вторых, что варварские народы Северо-Восточного Причерноморья – гениохи и ахеи (ахейцы) – не только оставались лояльны по отношению к понтийскому царю, но и предположительно помогли ему благополучно совершить длинное путешествие от Колхиды до Боспора. В заключение стоит отметить, что Митридат и раньше использовал помощь пиратов⁴⁴, в том числе переправлялся на их «легком судне» (App. Mithr. 78).

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов, Ю.А. 2001: О двух победах Неоптолема на Боспоре Киммерийском. В сб.: М.И. Золотарев (ред.), *ANACARSIS*. Севастополь, 65–69.
- Виноградов, Ю.А. 2004: *Там закололся Митридат... Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI – I вв. до н.э.)*. СПб.
- Габелко, О.Л. 2012: Кое-что новое о родственниках Страбона. *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории VI*, 143–156.
- Грацианская, Л.И. 1988: «География» Страбона. Проблемы источниковедения. В сб.: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1986 год. М., 6–175.
- Дьяконов, И.М. 1981: К методике исследований по этнической истории («киммерийцы»). В сб.: *Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.)*. М., 90–100.
- Дьяконов, И.М. 1994: Киммерийцы и скифы на Древнем Востоке. *РА* 1, 108–116.
- Кузнецов, В.Д. 2007: Новые надписи из Фанагории. *ВДИ* 1, 227–243.
- Лавров, И.Л. 1965: О пути вторжения киммерийцев в Переднюю Азию. *СА* 3, 223–225.
- Манандян, Я.А. 1939: Круговой путь Помпея в Закавказье. *ВДИ* 4, 70–82.
- Молев, Е.А. 1976: *Митридат Евпатор*. Саратов.
- Молев, Е.А. 1995: *Властитель Понта*. Нижний Новгород.
- Ростовцев, М.И. 1913–1914: Страбон как источник для истории Боспора. В сб.: *Сборник статей в честь В.П. Бузескула*. Харьков, 366–380.
- Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2010: Позднеэллинистический и римский периоды (I в. до н.э. – середина III в. н.э.). В кн.: *Античное наследие Кубани*. Т. 2. М., 89–96.
- Страбон 1879: *География в семнадцати книгах*. Перевод с предисловием и указателем Ф.Г. Мищенко. М.
- Страбон 1994: *География в 17 книгах*. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. М.
- Страбон 2009: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. В кн.: Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова и А.В. Подосинов (ред.), *Античные источники*. Т. I. М., 102–123.
- Стратановский, Г.А. 1994: Страбон и его «География». В кн.: *Страбон. География в 17 книгах*. М., 775–790.
- Торнау, Ф.Ф. 2000: *Воспоминания кавказского офицера*. М.
- Шелов, Д.Б. 1980: Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI. В сб.: *Кавказ и Средиземноморье*. Тбилиси, 199–214.

⁴⁴ О помощи киликийских пиратов (App. Mithr. 63, 78, 98; Plut. Luc. 13; Шелов 1980, 202).

- Шелов, Д.Б. 1986: Аппиан – историк Митридатовых войн. В сб.: *Проблемы античной культуры*. М., 113–117.
- Aly, W. 1957: *Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen der Geographika*. Bonn.
- Biffi, N. 2010: *Scampoli di Mithridatika nella Geografia di Strabone*. Bari.
- Bowersock, G.W. 2013: Strabo and the Memory of Mithridates Eupator. В сб.: *Monumentum Gregorianum*. М., 378–387.
- Duggan, A. 1959: *King of Pontus: the life of Mithradates Eupator*. New York.
- Fabricius, W. 1888: *Theophanes von Mytilene und Quintius Delliuss als Quellen der Geographie des Strabon*. Strassburg.
- Magie, D. 1950: *Roman rule in Asia Minor*. Vol. I. Princeton.
- Matyszak, Ph. 2008: *Mithridates the Great. Rome's indomitable enemy*. South York.
- Mayor, A. 2010: *The Poison king*. Oxford.
- McGing, B.C. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Olbrycht, M.J. 1998: The Cimmerician problem re-examined: the evidence of the classical sources. In: Ptsrusniska, J. and Fear. (eds.), *Collectanea Celto-Asiatica Cracoviensia*. Cracow, 71–99.
- Reinach, Th. 1890: *Mithridate Eupator. Roi du Pont*. Paris.
- Reinach, Th. 1895: *Mithradates Eupator. König von Pontos*. Leipzig.
- Scythica et Caucasia 1890: *Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе*. Собрал издал с русским переводом В.В. Латышев. Т. 1. Греческие писатели. СПб.
- Strabo 1877: *Geographica*. Leipzig.
- Strabon 2003: *Géographie*. Texte établi et traduit par François Lasserre. T. VIII. Paris.
- Strabonis Geographica* 1852: Recens. Vol. II. Berolini.
- Strabons Geographika* 2002–2008: Hrsg. v. S. Radt. Bd. III. Göttingen.
- The Geography of Strabo* 1903: *Literally translated, with notes, in three volumes*. London.
- The Geography of Strabo* 1917–1932: H.L. Jones (ed. and transl). Vol. I–VIII. Harvard.

REFERENCES

- Aly, W. 1957: *Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen der Geographika*. Bonn.
- Biffi, N. 2010: *Scampoli di Mithridatika nella Geografia di Strabone*. Bari.
- Bowersock, G.W. 2013: Strabo and the Memory of Mithridates Eupator. В сб.: *Monumentum Gregorianum*. Moscow, 378–387.
- Duggan, A. 1959: *King of Pontus: the life of Mithradates Eupator*. New York.
- D'yakonov, I.M. 1981: К методике исследований по этнической истории («киммерийцы»). In: *Этнические проблемы истории Тsentрал'noy Azii v drevnosti*. Moscow, 90–100.
- D'yakonov, I.M. 1994: Киммерийцы и скифы на Древнем Востоке. *Rossiyskaya arkheologiya* 1, 108–116.
- Fabricius, W. 1888: *Theophanes von Mytilene und Quintius Delliuss als Quellen der Geographie des Strabon*. Strassburg.
- Gabelko, O.L. 2012: Koe-что новое о родственниках Страбона. *Aristey: Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* VI, 143–156.
- Gratsianskaya, L.I. 1988: «География» Страбона. Проблемы истоchnikovedeniya. In: *Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya*. 1986 god. Moscow, 6–175.
- Kuznetsov, V.D. 2007: Novye nadpisi iz Fanagorii. *Vestnik drevney istorii* 1, 227–243.
- Lavrov, I.L. 1965: О пути вtorzheniya киммерийцев в Perednyuyu Aziyu. *Sovetskaya arkheologiya* 3, 223–225.

- Magie, D. 1950: *Roman rule in Asia Minor*. Vol. I. Princeton.
- Manandyan, Ya.A. 1939: Krugovoy put' Pompeya v Zakavkaz'e. *Vestnik drevney istorii* 4, 70–82.
- Matyszak, Ph. 2008: *Mithridates the Great. Rome's indomitable enemy*. South York.
- Mayor, A. 2010: *The Poison king*. Oxford.
- McGing, B.C. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Molev, E.A. 1976: *Mitridat Evpator*. Saratov.
- Molev, E.A. 1995: *Vlastitel' Ponta*. Nizhniy Novgorod.
- Olbrycht, M.J. 1998: The Cimmerian problem re-examined: the evidence of the classical sources. In: Ptsrusniska, J. and Fear. (eds.), *Collectanea Celto-Asiatica Cracoviensia*. Cracow, 71–99.
- Reinach, Th. 1890: *Mithridate Eupator. Roi du Pont*. Paris.
- Reinach, Th. 1895: *Mithradates Eupator. König von Pontos*. Leipzig.
- Rostovtsev, M.I. 1913–1914: Strabon kak istochnik dlya istorii Bospora. In: *Sbornik statey v chest' V.P. Buzeskula*. Hrar'kov, 366–380.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh*. Moscow.
- Saprykin, S.Yu. 2010: Pozdneellinisticheskiy i rimskiy periody (I v.do n.e. – seredina III v n.e.). In: *Antichnoe nasledie Kubani*. T. 2. Moscow, 89–96.
- Scythica et Caucasica 1890: *Izvestiya drevnih pisatelej, grecheskih i latinskih, o Skifii i Kavkaze*. Sobral izdal s russkim perevodom V.V. Latyshev. T. 1. Grecheskie pisateli. Saint-Petersburg.
- Shelov, D.B. 1980: Kolkhida v sisteme Pontiyskoy derzhavy Mitridata VI. In: *Kavkaz i Sredizemnomor'e*. Tbilisi, 199–214.
- Shelov, D.B. 1986: Appian – istorik Mitridatovykh voyn. In: *Problemy antichnoy kul'tury*. Moscow, 113–117.
- Strabo 1877: *Geographica*. Leipzig.
- Strabon 1879: *Geografiya v semnadtsati knigahr*. Perevod s predisloviem i ukazatelem F.G. Mishchenko. Moscow.
- Strabon 1994: *Geografiya v 17 knigahr*. Perevod, stat'ya i kommentarii G.A. Stratanovskogo. Moscow.
- Strabon 2003: *Géographie*. Texte établi et traduit par François Lasserre. T. VIII. Paris.
- Strabon 2009: Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalova i A.V. Podosinov (red.), *Antichnye istochniki*. T. I. Moscow, 102–123.
- Strabonis Geographica* 1852: Recens. Vol. II. Berolini.
- Strabons Geographika* 2002–2008: Hrsg. v. S. Radt. Bd. III. Göttingen.
- Stratanovskiy, G.A. 1994: Strabon i ego «Geografiya». In: *Strabon. Geografiya v 17 knigahr*. Perevod, stat'ya i kommentarii G.A. Stratanovskogo. Moscow, 775–790.
- The Geography of Strabo* 1903: *Literally translated, with notes, in three volumes*. London.
- The Geography of Strabo* 1917–1932: H.L. Jones (ed. and transl). Vol. I–VIII. Harvard.
- Tornau, F.F. 2000: *Vospominaniya kavkazskogo ofitsera*. Moscow.
- Vinogradov, Yu.A. 2001: O dvukh pobedakh Neoptolema na Bospore Kimmeriyskom. *ANACARSIS*. Sevastopol'. 65–69.
- Vinogradov, Yu.A. 2004: *Tam zakololsya Mitridat... Voennaya istoriya Bospora Kimmeriyskogo v dorimskuyu epokhu*. Saint-Petersburg.

THE RETREAT OF MITHRIDATES EUPATOR TO THE BOSPORUS
(STRABO XI. 2. 13)

Andrey P. Voskresenskiy

Lomonosov Moscow State University, Russia,
gu-u-m@mail.ru

Abstract. The article examines the retreat of Mithridates Eupator through the eastern coast of the Black Sea after the defeat of Pompey during the Third Mithridatic War. The question under consideration is the route of this campaign, and what role was played by local barbarians – the Heniochi, the Zygi and the Achaei (the Achaeans). The author carefully studies the written sources – evidence of Appian, Plutarch and, above all, Strabo, and finds sometimes a contradiction, in particular, concerning the route of campaign and the relationship between Mithridates and the barbarians. In addition, the author compares different translations and editions of Strabo's passage (XI. 2. 13), chosen as the main object of study. The author comes to the conclusion that the path of Mithridates ran along the coast and was unlikely to be solely on the land. On this basis, the author rejects the assumption by A. Mayor that Mithridates entered the northern Black Sea Region through the Daryal Gorge and accepts the point of view of Reinach that the Pontic king was probably assisted by Heniochi, who gave him their pirate boats (“camarae”) for successful overcoming of obstacles on the Eastern Coast of the Pontus.

Key words: Strabo, Mithradates Eupator, Heniochi, Zygi, Achaei, camarae, Eastern Coast of Black Sea
